

На правах рукописи

ХАРИТОНОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

**БЕЗДЕЙСТВИЕ В МЕХАНИЗМЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Специальность:

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Научный руководитель: **Протопопова Ольга Владимировна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Официальные оппоненты: **Долинская Владимира Владимировна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»; **Кузнецова Ольга Анатольевна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (ПГНИУ); **Павлова Юлия Валерьевна**, кандидат юридических наук, судья Фрунзенского районного суда г. Саратов.

Защита состоится «14» декабря 2023 года в 11 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «__» ноября 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0900.009,
кандидат юридических наук

И. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Человеческое общество всегда существует как совокупность поведенческих актов отдельных личностей и их объединений. Потребность в упорядочивании таких поведенческих актов, нужда в определенных правилах, направленных на разрешение конфликтов и регламентирующих распределение благ внутри коллективов, привели к появлению системы регуляторов, в числе которых главная роль принадлежит праву. Таким образом, поведение субъектов составляет онтологическую основу общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, чем и обусловлена его роль в познании права. Данное обстоятельство привело к тому, что изучение человеческого поведения в правовом контексте явилось исторически сложившимся направлением правовых исследований, а выявление особенностей правового поведения и его влияния на формирование и развитие правовых отношений – одним из важнейших аспектов таких исследований.

Поведение не однородно; оно может быть либо активным (деятельностью, действием), либо пассивным (отсутствием деятельности, бездействием), т. е. выступает в двух формах. Различие этих форм и потребность оформления не только деятельности, но и ее отсутствия осознавались уже в доклассовом обществе, в связи с чем одним из первых механизмов регулирования отношений в обществе стало табу – негативная норма, существо которой заключается в установлении запрета на совершение определенных действий. История правового развития показывает, что роль данного механизма с течением времени своего регулирующего значения не утратила. Поэтому значимым аспектом познания права следует признать не только изучение особенностей правового поведения субъектов права в целом, но и обстоятельное исследование форм правового поведения (действия и бездействия), а также выявление специфики их влияния на формирование и развитие правовых отношений.

Между тем в цивилистической литературе активно исследуется только одна форма поведения – действие. Вторая форма поведения – бездействие – остается значительно менее исследованной и внимания цивилистов почти не привлекает. В тех же случаях, когда представители науки гражданского права обращаются к понятию бездействия, они, как правило, характеризуют его в качестве отрицательного явления и трактуют как неправомерный акт, что является односторонним и как общее правило не находит законодательного подтверждения. Такое положение дел сложилось в советский период, когда данная форма поведения изучалась в основном представителями науки уголовного права в качестве формы неправомерного поведения, вследствие чего трактовка бездействия с позиций науки уголовного права была воспринята иными отраслевыми правовыми науками.

Представляется, что такое положение дел является неприемлемым ни по теоретическим, ни по практическим соображениям. Согласно науковедческим

представлениям механическое заимствование одной наукой трактовки тех или иных понятий у других наук, равно как и автоматическое перенесение объяснения тех или иных явлений из одной науки в другую, не дает приращения знания, и, как правило, приводит к искажению реальности, изучаемой заимствующей наукой. В связи с этим аксиомой современного науковедения является положение о том, что каждая наука должна оперировать своим собственным понятийно-категориальным аппаратом. Исходя из этого, потребностью эффективного развития гражданско-правовой науки следует признать постоянную работу по совершенствованию цивилистического понятийно-категориального аппарата, уточнению нечетких дефиниций и корректировке основных понятий на предмет соответствия реальности. Данная потребность актуализирует тему цивилистического исследования бездействия в теоретическом плане. В то же время, поскольку понятийно-категориальный аппарат един и для правоведов-теоретиков, и для юристов-практиков, разработка понятия бездействия в гражданском праве приобретает существенное практическое значение для осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности.

Нельзя не отметить и такой пробел в цивилистическом познании темы, избранной нами для диссертационного исследования, как крайне редкие и фрагментарные попытки упорядочить акты бездействия, которые (попытки) не способны заменить полноценной классификации таких актов.

Таким образом, актуальность темы настоящего исследования обусловлена, с одной стороны, теоретической значимостью изучения такой формы поведения, как бездействие, для гражданско-правовой науки, а, с другой стороны, практическим значением разработки понятия бездействия для правотворческой и правоприменительной деятельности.

Степень разработанности темы исследования. В отечественной цивилистической доктрине бездействие самостоятельной разработке на монографическом уровне не подвергалось.

В дореволюционной науке гражданского права к понятию бездействия обращались при изучении способов волеизъявления, в рамках учения о юридических фактах, а также в связи с рассмотрением абсолютных правоотношений и содержания обязательства такие ученые, как Л. Л. Герваген, Н. А. Гредескул, Д. Д. Grimm, К. Д. Кавелин, Д. И. Мейер, К. П. Победоносцев, Г. Ф. Шершеневич и др. В советский период были предприняты попытки исследования гражданско-правового бездействия, однако, не на монографическом уровне, а в научных статьях. Среди заметных работ можно указать на статьи Р. А. Ханнанова «Правовая природа бездействия и каузальность» и Г. К. Матвеева «Теоретические вопросы причинности бездействия». О. С. Иоффе рассматривал бездействие применительно к проблемам гражданско-правовой ответственности, а О. А. Красавчиков касался данной темы при разработке концепции юридических фактов. В числе современных работ, посвященных бездействию, можно назвать две кандидатские диссертации, защищенные по теории государства и права, – Е. И.

Есиповой (Правовое бездействие. Волгоград, 1998) и А. Д. Прусакова (Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения. Саратов, 2008). Остальные работы, затрагивающие вопросы правового бездействия, созданы в рамках других отраслей права. Таким образом, обобщающего исследования бездействия в гражданском праве не имеется. В цивилистике не исследованы вопросы о сущности бездействия в гражданском праве, не выявлена его специфика, не установлены особенности его законодательного закрепления и не определено место в механизме гражданско-правового регулирования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды представителей различных областей научного знания: правоведов: М. М. Агаркова, Н. Г. Александрова, С. С. Алексеева, Н. П. Асланян, С. Н. Братуся, Ю. С. Гамбарова, В. П. Грибанова, С. А. Зинченко, О. С. Иоффе, В. Б. Исакова, К. Д. Кавелина, С. Ф. Кечекьяна, С. Н. Кожевникова, Н. М. Коркунова, О. А. Красавчикова, В. Н. Кудрявцева, Н. С. Малеина, Д. И. Мейера, С. А. Муромцева, И. Б. Новицкого, В. А. Ойгензихта, И. А. Покровского, М. А. Рожковой, А. Я. Рыженкова, В. Н. Синюкова, В. С. Толстого, Ю. К. Толстого, Г. Ф. Шершеневича; философов, социологов и психологов: М. Вебера, М. С. Кагана, С. Л. Рубинштейна, И. М. Сеченова и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют нормы Конституции РФ и федеральных законов РФ.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют акты Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции в количестве 33 за период с 1995 по 2021 гг.

Объектом диссертационного исследования являются гражданские правоотношения, в которых возможна реализация бездействия как формы юридически значимого поведения.

Предметом диссертационного исследования являются положения доктрины гражданского права по проблеме понимания бездействия, нормы российского гражданского права, закрепляющие бездействие, а также касающаяся бездействия правоприменительная (судебная) практика.

Целью диссертационного исследования является формирование нового научного юридического знания о гражданско-правовом бездействии, включая установление его сущности и значения для цивилистической науки и гражданско-правовой правоприменительной практики, а также выявление последствий правомерного и противоправного бездействия в гражданском праве.

Поставленная цель обусловила выдвижение следующих **задач**:

- исследовать роль поведения в механизме гражданско-правового регулирования;
- охарактеризовать бездействие как форму поведения в гражданском праве;
- установить место бездействия в системе юридических фактов гражданского права;
- выявить способы бездействия в гражданском праве;

- определить место бездействия в структуре гражданских правоотношений;
- раскрыть особенности закрепления бездействия в гражданском законодательстве;
- проанализировать юридические последствия бездействия в гражданском праве.

Методология диссертационного исследования базируется на всеобщих принципах научного познания, а именно познаваемости, объективности, полноты и всесторонности; использовании общенаучных методов познания, таких, как анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, исторический метод и системный подход; использовании частнонаучных методов познания, таких, как лингвистический, юридико-догматический, сравнительно-правовой и метод критического анализа.

Общенаучные методы познания позволили проследить развитие доктринальных представлений о бездействии, выявить совокупность признаков бездействия в гражданском праве, установить его сущность, определить его понятие и охарактеризовать способы реализации, а также определить место в системе юридических фактов и провести необходимую классификацию поведенческих актов, осуществляемых в форме бездействия. Частнонаучные методы познания позволили установить смысловое содержание термина «бездействие», критически оценить существующие в цивилистической литературе трактовки понятия бездействия, уяснить особенности закрепления бездействия в нормативных актах и выявить значение понятия бездействия для гражданского права, с одной стороны, и для науки гражданского права, с другой стороны.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной цивилистике разработаны теоретические положения о бездействии как форме гражданско-правового поведения, включающие: определение понятия бездействия; формулирование факторов, влияющих на процесс формирования и выражения бездействия в гражданских правоотношениях; определение стадий формирования поведения в форме бездействия в гражданском праве; классификацию актов бездействия в гражданском праве, а также уточнение на этой основе сложившейся в цивилистике классификации юридических фактов; определение аксиологического значения бездействия в гражданском праве и его роли в формировании норм, предназначенных для гражданско-правового регулирования общественных отношений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обосновано, что бездействие как форма гражданско-правового поведения представляет собой социально-значимый волевой, осознанный и целенаправленный поведенческий акт, выражающийся в воздержании от физических и речевых действий, и с необходимостью влекущий наступление гражданско-правовых последствий позитивного либо негативного характера.

2. Аргументировано, что неволеовое или бессознательное бездействие, а также бездействие лиц, которые в силу закона признаются неспособными осознавать значение своих действий и руководить ими (недееспособные),

повлекшее гражданско-правовые последствия, не может считаться формой поведения, в силу чего бездействие, реализуемое бессознательно, в отсутствие воли лица или в ситуации, когда воля искажена, следует относить к событиям.

3. Установлено, что на формирование бездействия как формы гражданско-правового поведения влияют следующие факторы: 1) психофизические (детерминированные физической природой человека и сопровождающие процесс формирования и выражения поведения определенной формы); 2) социальные (детерминированные включенностью лица в общественные отношения и сопровождающие процесс обособления индивидов и их образований в обществе, а также потребностью в регуляторе взаимоотношений, возникающих в ходе обмена благами); 3) кумулятивные (детерминированные обратной связью, существующей между правом и социумом, и сопровождающие «настройку» гражданского права на основе преемственности опыта и моделей поведения в определенной социальной среде); 4) собственно юридические (детерминированные особенностями предмета и метода правового регулирования и сопровождающие процесс закрепления бездействия в гражданском праве); 5) аксиологические (детерминированные существующей параллельно с правом и внутри него системой оценок и сопровождающие оценку гражданско-правового поведения по нравственным, моральным и этическим критериям).

4. Аргументировано, что с учетом самостоятельного значения бездействия в гражданском праве сложившаяся в цивилистике классификация юридических фактов должна быть уточнена. Классификацию юридических фактов по волевому критерию на события и деяния (действия и бездействие) следует дополнить положением о том, что в зависимости от наличия или отсутствия воли бездействие может быть либо юридическим фактом-деянием, либо юридическим фактом-событием. Классификацию юридических фактов по критерию продолжительности на факты-состояния и факты ограниченного действия следует дополнить положением о том, что юридическими фактами-состояниями являются не только повторяющиеся действия, но и длящееся бездействие, а также длящееся событие. Классификацию юридических фактов по критерию формы проявления на отрицательные и положительные юридические факты следует дополнить положением о том, что отрицательный юридический факт представляет собой предусмотренное гражданским правом обстоятельство, содержанием которого является бездействие субъектов или фактическое ненаступление (отсутствие) состояний, значимых для возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений.

5. Доказано, что бездействие-деяние в гражданском праве характеризуется многообразием способов его проявления. Специфика такого бездействия заключается в том, что одни и те же способы бездействия в одних условиях могут быть правомерными, а в других – противоправными. На основе этого конкретизированы сложившиеся в цивилистике представления о таких видах бездействия, как молчание, упущение и непринятие мер: 1) доказана необоснованность отнесения молчания исключительно к правомерному

бездействию. В случаях, когда субъекты гражданских правоотношений реализуют свои права и обязанности устно, молчание может носить и неправомерный характер; 2) обосновано, что упущение как неисполнение должного следует относить к неправомерному бездействию, а упущение как потерю чего-либо в силу бездействия, не нарушающего правовых предписаний, – к правомерному бездействию, влекущему последствия в виде упущенных возможностей (в том числе в виде упущенной выгоды); 3) установлено, что бездействие в виде непринятия мер может влечь последствия двоякого рода: либо негативные последствия для бездействующего субъекта и третьих лиц, либо замену существовавшего в отношениях между сторонами диспозитивного режима на императивный режим.

6. Характеристика бездействия в качестве волевого, осознанного и целенаправленного поведенческого акта подтверждена положением о стадийном характере процесса формирования бездействия в гражданском праве. В этом процессе предложено выделять следующие стадии: 1) постановку субъектом цели на основе существующих потребностей и интересов; 2) формулирование в сознании субъекта модели поведения, направленной на достижение данной цели; 3) выбор субъектом бездействия как формы поведения, с помощью которой эта цель может быть достигнута; 4) соотнесение сложившейся в сознании модели бездействия с моделью бездействия, сформулированной в гражданском законодательстве; 5) реализацию акта бездействия, т. е. происходящего в определенное время и в определенном месте воздержания от действий, влекущего в силу участия субъекта в конкретном гражданском правоотношении юридически значимые последствия.

7. Обосновано, что применительно к абсолютным правоотношениям собственности можно говорить о таких видах проявления гражданско-правового бездействия, как: 1) бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества; 2) бездействие третьих лиц в отношении имущества собственника. Бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества может являться следствием: а) реализации правомочия на собственное поведение (неиспользование своего имущества, отказ от права собственности); б) исполнения обязанности в рамках действия ограничений и запретов; в) неисполнения обязанности по содержанию своего имущества. Бездействие третьих лиц в отношении имущества собственника является следствием исполнения такими лицами основанной на универсальном запрете пассивной обязанности воздерживаться от действий известного рода.

8. Аргументировано, что применительно к обязательственным гражданским правоотношениям можно говорить о таких видах проявления бездействия, как: 1) бездействие должника; 2) бездействие кредитора. Бездействие должника либо составляет содержание его пассивной обязанности, либо является нарушением его активной обязанности. Бездействие кредитора составляет содержание его права на ожидание инициативного поведения обязанного лица.

9. Доказано, что бездействие в гражданском праве имеет фундаментальное значение: составляя основу принципов недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и неприкосновенности собственности, оно воплощает сущность основных идей гражданского права, поддерживает стабильность гражданского оборота, обеспечивает реализацию частного интереса, ограждает частную сферу от необоснованного вмешательства и является сущностной предпосылкой возникновения и действия гражданско-правовых институтов, определяющих правовой статус субъектов гражданского права.

По результатам исследования предлагается внести изменения в п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ, изложив его в следующей редакции: «Способность гражданина своими действиями, а также воздержанием от совершения действий приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения, раскрывающие сущность и основные черты бездействия в гражданском праве, его значение в механизме гражданско-правового регулирования и формировании гражданско-правового статуса личности, устраняют имеющийся пробел в исследованиях поведения в гражданско-правовой сфере. Результаты исследования могут быть учтены в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в процессе преподавания дисциплин гражданско-правового цикла.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института ФГАОУ ВО «Российской университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», где проведено ее рецензирование и обсуждение. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 16 опубликованных научных работах общим объемом 4,85 п. л., личный вклад автора составляет 4,85 п. л., в том числе в одной научной статье в рецензируемом научном издании, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ с импакт-фактором выше 0,1 и двух статьях, рекомендованных Перечнем РУДН и Перечнем ВАК РФ.

Основные теоретические выводы и научно-практические предложения исследования стали предметом обсуждения на научных конференциях различного уровня: международной научно-практической конференции «Защита частных прав: проблемы теории и практики» (г. Иркутск, 20-21 апреля 2012 г.), III Всероссийской научно-практической конференции «Всероссийский юридический форум» (г. Петрозаводск, 25 октября 2021 г.), круглом столе № 10 научно-практической конференции со всероссийским и международным участием «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений» (г. Шахты, 30-31 октября 2021 г.), VIII

Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции» (г. Пенза, 05 ноября 2021 г.), XIV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки и образования» (г. Пенза, 10 ноября 2021 г.), XVI Международной научно-практической конференции «Юридические науки, правовое государство и современное законодательство» (г. Пенза, 15 ноября 2021 г.), а также в опубликованных научных статьях, в том числе в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации – журналах «Закон и право», «Евразийский юридический журнал», «Пролог: журнал о праве».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, указывается степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, его теоретическая и методологическая основы, а также научная новизна, научная и практическая значимость, апробация результатов исследования, формулируются выносимые на защиту положения.

Глава первая «Бездействие как форма гражданско-правового поведения» включает два параграфа, в которых содержится необходимый для полноценной цивилистической разработки бездействия анализ воззрений по рассматриваемой проблематике как общенаучного, так и общетеоретического и цивилистического характера, категориальный синтез исследованного материала, и полученные соискателем в результате исследования выводы.

Первый параграф «Роль поведения в гражданско-правовом регулировании» посвящен раскрытию вопроса о категориальной принадлежности бездействия как формы правового поведения. Анализируются значение и сущность правового поведения как родового по отношению к бездействию понятия, выявляются его признаки с учетом достижений наук, объектом которых является объяснение тех или иных аспектов поведения (психологии, физиологии, социологии), выявляются факторы, обуславливающие формирование определенной модели поведения в гражданском праве. Обосновывается, что поведение характеризуется как правовое только в том случае, если соответствует набору признаков, совокупность которых необходима и достаточна для отграничения правового поведения от поведения, подпадающего под иные социальные регуляторы. Значение поведения для права имеет высокую степень социальной значимости, определяется его влиянием на совместную жизнедеятельность людей, воздействием на поддержание его основ. Оно выражается в сознательных, волевых актах, способных порождать юридические последствия, контролируется государством, подпадает под действие принципов и норм гражданского права. Аргументируется вывод о том, что гражданско-правовое поведение может проявляться и при отсутствии заметных глазу рефлекторных движений, что и объясняет возможность существования в гражданском праве внешне пассивных, основанных на внутренней активности, но способных оказывать воздействие на окружающую действительность форм поведения.

Определенная поведенческая модель, прежде чем приобрести статус правового поведения первично формируется в сознании субъекта, где в зависимости от объективных и субъективных детерминантов делается выбор формы его внешнего проявления – действие или бездействие. Возможность выбора формы поведения говорит о том, что субъект действует целенаправленно и продуманно. Таким образом, при изучении поведения, в том числе и в сфере гражданского права, необходимо учитывать *психофизический* фактор. В работе раскрывается социальный аспект поведения в гражданском праве. Рассуждения соискателя базируются на том, что поведение субъекта

гражданского права всегда реализуется в рамках определенного отношения, в которое он вступает для удовлетворения имеющихся потребностей. Вступив в данное отношение, субъект должен принять определенные правила взаимодействия, продиктованные необходимостью поддержания стабильности в обществе, координации поведения индивида с поведением других лиц и общественными устоями. Поэтому *социальный фактор* не может не оказывать влияния на поведение субъектов гражданского права. Значение данного фактора заключается в том, что гражданско-правовое регулирование предполагает одновременно решение нескольких задач, среди которых: создание условий для обособления индивидов и их образований в обществе, удовлетворения личных потребностей и интересов гражданско-правовыми средствами; снятие возникающих конфликтов на основании принципа эквивалентного обмена; обеспечение с помощью средств гражданско-правового регулирования нормального сосуществования индивидуальной и общественной сфер. Обосновывается довод о том, что на поведение человека в правовой среде оказывает воздействие характер этой среды, а также *аксиологические* установки. С одной стороны, ценности в праве формируются под воздействием социальных, культурных, политических, нравственных и других условий в конкретный исторический момент, а с другой – заложенные в праве ценности формируют поведенческие установки субъектов в соответствии с правовыми предписаниями. Отмечается, что другое важнейшее свойство поведения, влияющее на формирование и развитие гражданско-правовых институтов и норм, проявляется в том, что в поведении человека находит отражение общественный опыт предыдущих поколений. Обратная связь между системой гражданского права и социумом, как средой, в которой данная система функционирует, детерминирует «настройку» гражданского права на основе преемственности опыта и моделей поведения в определенной социальной среде. Проведенное исследование приводит соискателя к выводу о том, что в гражданском праве поведение проявляет свои *кумулятивные* свойства, т. е. создает эффект накопления и отражения в правовых принципах, нормах и правореализационных актах правового опыта предшествующих поколений и традиций, а также исходных посылок становления и развития гражданско-правовых институтов. Не умаляя значения выделенных факторов, соискатель в то же время подчеркивает, что специфика поведения субъектов гражданского права обусловлена *собственно юридическими факторами*, т. е. особенностями предмета и метода правового регулирования, а также основными установками отрасли гражданского права, базирующимися на гражданско-правовых принципах.

На основе проведенного в данном параграфе исследования предлагается считать исходными факторами, определяющими поведение лиц в гражданском праве, следующие факторы: 1) психофизические (детерминированные физической природой человека и сопровождающие процесс формирования и выражения поведения определенной формы); 2) социальные (детерминированные включенностью лица в общественные отношения и

сопровождаящие процесс обособления индивидов и их образований в обществе, а также потребность в регуляторе взаимоотношений, возникающих в ходе обмена благами); 3) кумулятивные (детерминированные обратной связью, существующей между правом и социумом, и сопровождающие «настройку» гражданского права на основе преемственности опыта и моделей поведения в определенной социальной среде); 4) собственно юридические (детерминированные особенностями предмета и метода правового регулирования и сопровождающие процесс закрепления бездействия в гражданском праве); 5) аксиологические (детерминированные существующей параллельно с правом и внутри него системой оценок и сопровождающие оценку гражданско-правового поведения по нравственным, моральным, этическим критериям).

Второй параграф «Характеристика бездействия как формы поведения в гражданском праве» посвящен исследованию признаков гражданско-правового бездействия. Соискатель обращается к трудам российских цивилистов дореволюционного периода и отмечает, что развернутой характеристики бездействия в них не представлено. Бездействие признавалось разновидностью более общего понятия действия и относилось к числу так называемых отрицательных действий, т. е. таких действий, суть которых состоит в воздержании от каких-либо действий. Вместе с тем, весьма значимым для современного изучения бездействия в гражданском праве является сформированное учеными того времени понимание бездействия как волевого акта, о внешнем проявлении которого можно судить по наличию или отсутствию правового эффекта. Юридическое значение отрицательных действий связывалось с тем, что они являются необходимой составляющей конструкции абсолютных правоотношений, в качестве юридического факта оказывают влияние на динамику гражданского правоотношения, входят в состав правонарушения и являются одним из способов волеизъявления субъектов гражданского права. Приступая к анализу бездействия как формы поведения в современном гражданском праве, соискатель констатирует, что обыденное понимание бездействия как отсутствия деятельности, энергии не может быть принято для характеристики бездействия в гражданском праве, поскольку в нем не учитываются сущностные признаки бездействия как формы поведения, сложившиеся в психологии и воспринятые юриспруденцией. Бездействие – продукт разума, сформировавшийся в нервной системе импульс, который под влиянием объективных и субъективных факторов, не находит внешнего проявления. В отличие от действия, конечным элементом которого является производство какого-либо движения, бездействие покоится на воздержании от вербальных и невербальных актов. Однако понимание бездействия исключительно как явления, связанного с отсутствием физической активности, является упрощенным. В отличие от человеческого тела сознание при бездействии остается активным; его деятельность направлена на создание с помощью воздержания от действий определенного правового результата. Бездействие возможно отнести к активной форме поведения в тех случаях,

когда целенаправленный отказ от действий тем или иным способом преобразует гражданско-правовую действительность, влияет на динамику гражданских правоотношений или правовое положение субъектов гражданского права. Бездействие, не отвечающее критерию целенаправленности и не влекущее наступление правомерных или противоправных гражданско-правовых последствий, является безразличным для гражданского права. Соответственно, бездействие нельзя сводить к пассивности, равно как и не следует противопоставлять действие и бездействие как активную и пассивную формы поведения, поскольку и действие, и бездействие могут характеризоваться как активные. Бездействие является активным и, следовательно, составляет часть правовой деятельности только в том случае, если влечет гражданско-правовые последствия.

В параграфе рассматривается процесс формирования гражданско-правового бездействия. Обосновывается, что этот процесс носит стадийный характер и включает следующие стадии: 1) постановку субъектом цели на основе существующих потребностей и интересов; 2) формулирование в сознании субъекта модели поведения, направленной на достижение данной цели; 3) выбор субъектом бездействия как формы поведения, с помощью которой эта цель может быть достигнута; 4) соотнесение сложившейся в сознании модели бездействия с моделью бездействия, сформулированной в гражданском праве; 5) реализацию акта бездействия, т. е. произошедшего в определенное время и в определенном месте воздержания от действий, влекущего в силу участия субъекта в конкретном гражданском правоотношении юридически значимые последствия. Анализируется и иной аспект соотношения действия и бездействия, а именно, противопоставление их как правомерного и противоправного поведения. Обращается внимание на то, что в дореволюционном, советском и современном правоведении разработка категории «бездействие» наиболее активно предпринималась в уголовном праве в связи с изучением объективной стороны преступления и общих вопросов ответственности за преступное бездействие. Эта уголовно-правовая окраска бездействия предопределила отношение к нему как к форме отклоняющегося от соблюдения правовых установок поведения, в том числе и в цивилистике. Рассмотрение отдельных гражданско-правовых институтов и конструкций, судебной практики показывает, что в гражданском праве характеристика бездействия как исключительно противоправной формы поведения неприемлема. Более того, не следует ограничиваться соотношением действия и бездействия как соответственно правомерной формы поведения и противоправной. Применительно к конкретной ситуации и действие, и бездействие субъектов гражданского права могут быть одновременно правомерными.

На основании проведенного исследования сформулировано определение, согласно которому бездействие как форма гражданско-правового поведения представляет собой социально-значимый волевой, осознанный и целенаправленный поведенческий акт, выражающийся в воздержании от

физических и речевых действий, с необходимостью влекущий наступление гражданско-правовых последствий позитивного либо негативного характера. Неволевого или бессознательного бездействие, а также бездействие лиц, которые в силу закона признаются неспособными осознавать значение своих действий и руководить ими (недееспособные), повлекшее гражданско-правовые последствия, не может считаться формой поведения, в силу чего бездействие, реализуемое бессознательно, в отсутствие воли лица или в ситуации, когда воля искажена, следует относить к событиям. Рассматривая случаи, когда гражданско-правовые последствия наступают в результате неволевого или бессознательного бездействия, соискатель отмечает, что здесь речь идет о ситуациях, когда человек находится в бессознательном состоянии или действует помимо своей воли, а также о бездействии лиц, которые в силу закона не признаются способными осознавать значение своих действий и руководить ими (недееспособные). Исследуются психические и правовые составляющие категорий «воля» и «сознание». В психиатрии и психологии сознание рассматривается как высшая, связанная с речью функция мозга, отражающая в обобщенном виде реальную действительность и целенаправленно регулирующая деятельность человека. Применительно к правовым явлениям и процессам воля определяется как сформированное в сознании лица намерение реализовать определенное поведение, направленное на достижение конкретной цели, лежащей в области права. Обладание сознанием и волей принято считать неотъемлемым свойством личности, субъекта права. Волевые процессы предполагают осознание потребностей, соотнесение побуждения с условиями жизни, согласование поведения с нравственными убеждениями, определение цели, принятие и исполнение решений.

Бездействие как форма поведения является результатом волевого выбора. В тех же случаях, когда лицо (физическое и юридическое) не изъявляло волю на бездействие, либо воля была сформирована под влиянием заблуждения относительно конечного результата воздержания от действия, обмана, насилия или угрозы, бездействие нельзя относить к волевому акту и рассматривать как правовое поведение. В гражданском праве обстоятельства реальной действительности, не зависящие от воли человека, принято относить к числу событий. В соответствии с этим обосновано, что неволевого и бессознательного бездействие субъекта гражданского права следует считать событием.

Реализация поведения, в том числе в форме бездействия, в правовой сфере рассматривается во взаимосвязи с правовым и социальным статусом субъектов права. В гражданском праве категориями, которые отражают правовой статус граждан и юридических лиц, являются правоспособность и дееспособность.

В процессе анализа структуры субъективного гражданского права и его отдельных правомочий делается предположение о некорректности ограничения правомочия на собственное поведение правомочием на собственные действия, поскольку у правомоченное лицо обладает также возможностью бездействовать.

Данное заключение соискатель основывает на утверждении о том, что субъективное гражданское право создается, в том числе, для удовлетворения интересов управомоченного, которое в определенных случаях может выражаться и в бездействии. Сделан вывод о том, что в структуру субъективного гражданского права входят два правомочия: 1) правомочие на собственное поведение, которое состоит из: а) правомочия на собственные действия и б) правомочия на собственное бездействие; 2) правомочие требования определенного поведения от обязанного лица, которое также может заключаться в требовании совершения активных действий обязанным лицом, либо воздержания им от действий.

В параграфе дается толкование п. 1 ст. 21 ГК РФ (гражданская дееспособность). Делается заключение, что термин «действие» в рамках данной нормы следует толковать расширительно, поскольку фактически приобретать и осуществлять права, создавать и исполнять гражданские обязанности можно как действиями, так и воздержанием от действий (бездействием). С учетом этого предлагается внести изменения в п. 1 ст. 21 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «Способность гражданина своими действиями, а также воздержанием от совершения действий приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста».

Рассматривается бездействие как способ изъявления воли. Приводятся примеры отражения этого подхода к бездействию в зарубежном законодательстве. Обосновано, что в случаях, когда в силу закона, соглашения сторон или сложившегося обычая из бездействия явствует воля лица на создание правового результата, такое бездействие следует относить к способам волеизъявления.

Глава вторая «Бездействие как юридический факт», состоящая из двух параграфов, имеет целью характеристику бездействия как обстоятельства реальной действительности, с которым гражданское право связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

В первом параграфе «Бездействие в системе юридических фактов» утверждается, что, несмотря на то, что Общие положения Гражданского кодекса РФ не содержат указания на бездействие субъектов гражданского права как на основание возникновения, изменения или прекращения гражданского правоотношения (ст. 8 ГК РФ), оно должно быть признано таковым, поскольку является обстоятельством реальной действительности, влекущим юридически значимые последствия. Отнесение бездействия к обстоятельствам реальной действительности сопряжено с возможностью выделения бездействия из числа иных социальных и правовых процессов и явлений. Выделение происходит посредством установления временных границ бездействия (например, бездействие, выраженное в неисполнение обязанности по оплате товара, можно определить часами, днями, месяцами, годами), пространственных границ бездействия (например, предусмотренная договором обязанность не заключать

подобные договоры на определенной территории), качественных границ бездействия (например, правомерность). Соискатель заключает, что Общие положения гражданского кодекса РФ, устанавливающие основания возникновения гражданских прав и обязанностей, нуждаются в пересмотре, а также поддерживает высказанное в цивилистике мнение о необходимости внесения изменений в ст. 8 ГК РФ в части закрепления бездействия как основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

В связи с учетом самостоятельного значения бездействия в гражданском праве пересматривается классификация юридических фактов. Классификацию юридических фактов по волевому критерию на события и деяния (действия и бездействие) следует дополнить положением о том, что в зависимости от наличия или отсутствия воли бездействие может быть либо юридическим фактом-деянием, либо юридическим фактом-событием. В тех случаях, когда лицо бездействует бессознательно, не по своей воле или когда воля лица дефективна, и когда такое бездействие порождает правовые последствия, можно говорить о нем как о событии, но не как о форме правового поведения, поскольку последнее должно иметь волевой и осознанный характер. Классификацию юридических фактов по критерию продолжительности на факты-состояния и факты ограниченного действия следует дополнить положением о том, что юридическими фактами-состояниями являются не только повторяющиеся действия, но и длящееся бездействие, и длящееся событие. Классификацию юридических фактов по критерию формы проявления на отрицательные и положительные юридические факты следует дополнить положением о том, что отрицательный юридический факт есть предусмотренное гражданским правом обстоятельство, содержанием которого является бездействие субъектов или фактическое ненаступление (отсутствие) состояний, значимых для возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений

Во *втором параграфе «Способы бездействия в гражданском праве»* рассматривается специфика отдельных способов бездействия-деяния.

Бездействие характеризуется множественностью способов проявления. Понять, какой способ бездействия имеет место в той или иной ситуации в силу специфики механизма внешнего проявления бездействия можно по совокупности сопутствующих ему обстоятельств и порождаемым правовым последствиям. Дается характеристика бездействия как правомерного и противоправного поведения. Бездействие, соответствующее требованиям правовых норм, является правомерным, а отклоняющееся от таких требований, – противоправным. В соответствии с этим анализируются отдельные способы бездействия на предмет классификации их как правомерных или противоправных форм бездействия.

Высказывается сомнение по поводу отнесения молчания исключительно к правомерному бездействию (О. А. Красавчиков, Р. А. Ханнанов, Е. И. Есипова). Знания о молчании, полученные лингвистами, позволяют относить молчание к словесным формам поведения. Для характеристики молчания как

проявления бездействия в гражданском праве имеет значение исключительно коммуникативно-значимое молчание, обязательными условиями значимости которого в науке признаются: 1) осознанное и намеренное использование молчания со стороны отправителя; 2) осведомленность получателя о намеренном характере молчания; 3) обладание отправителем и получателем общим знанием относительно значения молчания (С. В. Крестинский). С помощью молчания «молчащий» субъект права реализует определенные намерения и интенции, которые он сообщает контрагенту, таким образом воздействуя на адресата и его дальнейшее поведение. Гражданское законодательство содержит примеры молчания как правомерного бездействия (п. 3 ст. 158 ГК РФ, п. 2 ст. 438, п. 4 ст. 468 ГК РФ и др.). Вместе с тем, в содержание некоторых правоотношений может быть включена обязанность сообщения каких-либо сведений. Проанализировав законодательство, диссертант пришел к выводу, что в случаях, когда субъекты гражданских правоотношений реализуют свои права и обязанности устно, молчание может носить неправомерный характер. В подобных случаях молчание субъекта будет равнозначно невыполнению лежащей на нем юридической обязанности. В связи с неоднозначной доктринальной оценкой в диссертации уделено внимание такому способу бездействия как упущение. Делается вывод, что «упущение» как неисполнение должного относится к неправомерному бездействию, а «упущение» как потеря чего-либо в силу бездействия, не нарушающего правовых предписаний, является правомерным бездействием, влекущим последствия в виде упущенных возможностей. Такой способ бездействия как «непринятие мер» также может быть охарактеризован как выражение правомерного или противоправного поведения в зависимости от обстоятельств. Бездействие в виде «непринятия мер» может влечь последствия двоякого рода: либо негативные последствия для бездействующего и третьих лиц; либо последствия, связанные с тем, что в отношениях между сторонами режим автономии воли и усмотрения сторон заменяется режимом императивности. Рассматриваются и иные способы бездействия: уклонение, воздержание, невмешательство, непрепятствование, неразглашение, неисполнение, непредоставление, несообщение и др. Отмечается, что некоторые способы бездействия в одних условиях могут быть правомерными, а в других – противоправными. К правомерным способам бездействия относятся воздержание, невмешательство, непрепятствование, неразглашение; к противоправным – неисполнение, непредоставление, уклонение. Такие способы бездействия как молчание, упущение, несообщение, непринятие мер могут носить как правомерный, так и противоправный характер.

Глава третья «Бездействие в иных элементах механизма гражданско-правового регулирования» включает три параграфа, в которых раскрывается значение бездействия в структуре гражданских правоотношений, исследуется нормативное закрепление бездействия и рассматриваются его юридические последствия.

Первый параграф «Бездействие в структуре гражданских правоотношений» посвящен определению места бездействия в структуре отношений, регулируемых гражданским правом. Анализ сущности абсолютных правоотношений приводит соискателя к выводу о том, что бездействие в таких правоотношениях реализуется в форме *универсального запрета*, который представляет собой законодательно закрепленное требование, адресованное неопределенному кругу лиц, воздерживаться от совершения действий (т. е. бездействовать), способных причинить вред, ущемить права управомоченного лица. Бездействие признается конститутивной основой выделения абсолютных гражданских правоотношений, поскольку одним из признаков их отграничения от относительных гражданских правоотношений является наличие универсального запрета, построенного на требовании недопустимости совершения действий в отношении их объекта.

Проводится сравнение запрета и обязанности. Делается вывод, что для запретов свойственно исключительно бездействие, которое отражает природу некоторых правовых конструкций, например, абсолютного права, в то время как обязанность может иметь как пассивную, так и активную составляющую – действие. Бездействие, составляющее содержание запрета в абсолютных гражданских правоотношениях, относится к числу гражданско-правовых универсалий, так как служит наиболее общим, абстрактным, формальным условием сохранения стабильности и индивидуальности гражданско-правовых отношений. Соискатель заключает, что в абсолютных отношениях собственности можно говорить о двух компонентах проявления бездействия: 1) бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества; 2) бездействие третьих лиц в отношении имущества собственника (универсальный запрет). В параграфе уделено внимание вопросу о бездействии как о содержании отдельных правомочий собственника в вещных правоотношениях, являющихся разновидностью абсолютных. Делается вывод о том, что бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества может являться следствием: 1) реализации правомочия на собственное поведение (неиспользование своего имущества, отказ от права собственности); 2) исполнения требования о бездействии в рамках действия ограничений и запретов; 3) неисполнения обязанности по содержанию своего имущества.

Рассматривая проблему отражения бездействия в обязательственных правоотношениях, соискатель исследует дискуссионный вопрос о возможности существования обязательств с отрицательным содержанием. Проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что в большинстве случаев обязанность бездействовать входит в содержание сложного обязательственного правоотношения. Кроме этого, обязанность бездействовать не свойственна некоторым договорным конструкциям, существующим в гражданском праве (например, договору простого товарищества). Аргументируется положение о том, что бездействие в обязательственных правоотношениях входит в содержание последних, однако, с оговоркой о том, что обязанность должника,

состоящая в воздержании от действий, носит обслуживающий, обеспечительный характер и в большинстве случаев не имеет самостоятельного значения. Данный вывод, однако, не исключает возможность существования обязательств с отрицательным содержанием.

В обязательственных правоотношениях бездействие: 1) либо составляет содержание пассивной обязанности должника, либо является нарушением его активной обязанности; 2) составляет содержание права кредитора на ожидание инициативного поведения обязанного лица.

Во *втором параграфе «Закрепление бездействия в гражданском праве»* соискатель обращается к анализу норм действующего гражданского законодательства на предмет закрепления в них бездействия и установления возможных путей совершенствования гражданского законодательства в соответствии с ранее разработанными характеристиками бездействия. Устанавливается, что исследование нормативного закрепления бездействия в гражданском законодательстве возможно осуществлять в отношении условно выделенных трех групп норм. К первой группе автором отнесены нормы, которые не содержат термина «бездействие» или его синонимов, но которые могут быть реализованы только при бездействии субъектов гражданского права. Ко второй группе – нормы, которые содержат указание на тот или иной способ бездействия. К третьей группе – нормы, содержащие термин «бездействие».

Исследуя первую группу выделенных норм, диссертант обращает внимание на то, что признание социальной и правовой значимости бездействия воплощается в его закреплении на уровне основных начал гражданского законодательства. Выявлено, что в числе основополагающих принципов, закрепленных в ст. 1 ГК РФ, два прямо основаны на универсальном запрете действовать, адресованном неопределенному кругу лиц. Такими принципами являются принцип неприкосновенности собственности и принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. Другие же принципы, например, принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав и принцип свободы договора могут быть реализованы, в том числе, путем бездействия. Так, принцип свободы договора проявляется в различных аспектах, предусмотренных в ст. 421 ГК РФ. Помимо возможности самостоятельно определять условия заключаемого договора, свободного выбора контрагента договора, права заключать договор как поименованный в ГК РФ, так и не поименованный в нем, права выбора вида договора, права заключать смешанные договоры, неотъемлемым компонентом этого принципа является право самостоятельно решать, заключать или не заключать договор. Таким образом, свобода договора предполагает возможность незаключения договора. Следовательно, бездействие может составлять содержание принципа свободы договора.

Принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав также может быть реализован путем совершения действий или воздержания от их совершения. Проявлением данного принципа является наличие большого числа

диспозитивных норм, что, в свою очередь, предопределяет возможность субъектов гражданского права самостоятельно выбирать вариант поведения (действие или бездействие): приобретать или не приобретать субъективные права, выбирать конкретный способ их приобретения, прибегать или не прибегать к мерам защиты нарушенного права и т. д.

Исследуется вопрос о месте бездействия в отдельных гражданско-правовых институтах. Анализ ст. 9 ГК РФ «Осуществление гражданских прав» побудил автора обратиться к рассмотрению вопроса о возможности утраты субъективного права в результате бездействия. Особое внимание уделено проблеме утраты права собственности в связи с бездействием собственника. Соискатель соглашается с теми авторами, которые признают необходимость конкретизации способов отказа от прав, а также отграничения случаев простого неиспользования права (бездействия по отношению к нему) от тех, которые могут быть отнесены к отказу от права. По итогам рассмотрения вопроса отмечается важность законодательного закрепления последствий длительного бездействия собственника по отношению к своему имуществу, а также порядок прекращения права собственности на имущество в результате дереликции, т. е. намеренного бездействия собственника в отношении принадлежащего ему имущества, свидетельствующее об отсутствии у него отношения к вещи как своей.

Рассматривается влияние бездействия на изменение правового статуса гражданина. Отмечается, что важной предпосылкой, запускающей механизм признания граждан безвестно отсутствующими и объявления их умершими, является их бездействие, выраженное в том, что ими не предоставляется информация о себе, не осуществляется привычная деятельность, не исполняются обязанности по обычному месту жительства. С этих же позиций исследуется институт опеки и попечительства. Делается вывод, что бездействие родителей, опекунов, попечителей может повлечь изменение правового статуса несовершеннолетнего. После установления над ним опеки и попечительства он приобретет новый для себя статус подопечного. Бездействие граждан и индивидуальных предпринимателей, выражающееся в неисполнении обязанностей по уплате обязательных платежей и невыполнении требований кредиторов в течение определенного законом периода влечет изменение их статуса на статус банкрота.

Обосновывается возможность признания бездействия одной из форм злоупотребления правом. Учитывая многоаспектный характер форм поведения в гражданском праве, а также принимая во внимание, что правоприменитель признает возможность злоупотребления правами и обязанностями в форме бездействия, диссертант аргументирует необходимость внесения изменений в ст. 10 ГК РФ. Соискатель полагает, что данной норме следует придать общий характер и помимо предложенного в Концепции совершенствования общих положений ГК РФ закрепления в ст. 10 ГК РФ указания на недопустимость злоупотребления при осуществлении обязанностей, закрепить возможность

злоупотребления правами и обязанностями не только действиями, но и бездействием.

Рассматривая вторую группу норм, соискатель отмечает многообразие способов проявления бездействия. К их числу следует относить уклонение, воздержание, невмешательство, препятствование, неразглашение, неприятие мер, упущение, попустительство, неисполнение, непредоставление, несообщение и др. Отмечается, что некоторые из них всегда характеризуют негативные с точки зрения правового результата правоотношения. Например, неисполнение свидетельствуют о противоправном характере бездействия, в то время как уклонение, упущение, несообщение, воздержание могут означать как правомерное, так и противоправное бездействие.

Третья группа норм, в которых термин «бездействие» закреплен непосредственно, обладает определенной спецификой. Выявлена закономерность, связанная с тем, что непосредственное закрепление понятия бездействия в гражданском законодательстве сопряжено с действием норм, содержащих условия наступления гражданско-правовой ответственности, т. е. имеет место включение бездействия в состав противоправного деяния.

В результате проведенного исследования делается вывод о том, что гражданское законодательство или специально указывает на бездействие субъектов, или не разграничивает правовое регулирование действия и бездействия, что приводит к некорректному применению и толкованию норм закона.

В параграфе показано, что бездействие получает нормативное закрепление: 1) в качестве сущностной основы принципов неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и принципа свободы договора (ст. 1 ГК РФ); 2) в качестве способа отказа от субъективных гражданских прав (ст. 9, 236 ГК РФ); 3) в качестве критерия, определяющего формирование гражданско-правового статуса личности (ст. 31, 42, 45 ГК РФ); 4) в качестве способа исполнения либо неисполнения субъективных прав и обязанностей.

В третьем параграфе «Юридические последствия бездействия» соискатель, опираясь на специфику предмета гражданско-правового регулирования, определяет юридические последствия бездействия в гражданском праве как законодательно очерченный результат воздержания лица от совершения действий, затрагивающий имущественную и личную неимущественную сферы жизнедеятельности, касающиеся как самого субъекта поведения, так и иных лиц.

Рассматривается проблема причинности бездействия. Анализируются взгляды Е. Врублевского, О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородского, Р. А. Ханнанова. Соглашаясь с авторами, признающими причиняющие свойства бездействия, соискатель аргументирует свою позицию следующими доводами. Для того чтобы бездействие могло осознаваться как причина наступления правового результата, оно должно отвечать ряду требований: 1) возможность бездействия при наступлении правомерных последствий или обязанность действовать при

наступлении противоправных последствий должны быть нормативно закреплены или установлены соглашением сторон, либо следовать из обычаев и сложившейся практики взаимоотношений; 2) бездействие должно предшествовать наступлению правомерного или противоправного правового результата; 3) должен быть очевиден факт бездействия; 4) бездействие, как причина наступления правовых последствий, должно быть обособленно в реальной действительности, т. е. быть соизмеримым во времени, пространстве и по кругу лиц.

Предлагается классификация юридических последствий бездействия. В зависимости от соответствия предписаниям гражданского законодательства бездействие может быть правомерным либо противоправным. Правомерное бездействие может вызывать следующие правовые последствия: 1) возникновение гражданского правоотношения; 2) изменение гражданского правоотношения; 3) прекращение гражданского правоотношения; 4) изменение правового статуса субъекта гражданского права. Правомерное бездействие может выражаться: 1) в соблюдении гражданско-правовых запретов; 2) в исполнении возложенных юридических обязанностей; 3) в неиспользовании субъективных гражданских прав; 4) в осуществлении пассивных прав; 5) в реализации правомочия на воздержание от совершения действий. Противоправное бездействие может вызывать следующие правовые последствия: 1) применение мер возмещения и компенсации; 2) отказ от предоставления защиты; 3) запрет на использование определенных средств доказывания.

Правовые последствия бездействия могут наступать как в имущественной, так и в неимущественной сферах гражданско-правового регулирования. Негативные юридические последствия бездействия могут возникнуть как в отношении самого бездействующего лица, так и третьих лиц. В зависимости от обратимости правомерные и неправомерные последствия бездействия могут быть восстановимыми и невосстановимыми.

В *заключении* подводятся итоги проведенного исследования и излагаются наиболее значимые выводы, сделанные в диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Работы, опубликованные соискателем в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ и рекомендованных Перечнем РУДН:

1. Харитонова А. А. Бездействие в гражданском праве: пассивность или активность? // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 11. – С. 255-256 (0,35 п. л.).

2. Харитонова А. А. Бездействие в гражданском праве: определение понятия // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 4. – С. 35-45 (0,8 п. л.).

3. Харитонова А.А. О бездействии в составе субъективного гражданского права // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3. – С. 166-168 (0,2 п. л.).

Работы, опубликованные соискателем в иных изданиях:

4. Харитонова А. А. Бездействие как юридический факт гражданского права // Закон и право. – 2011. – № 9. – С. 48-50 (0,2 п. л.).

5. Харитонова А. А. Бездействие в гражданском праве // Закон и право. – 2011. – № 10. – С. 47-49 (0,2 п. л.).

6. Харитонова А. А. Бездействие как юридический факт-событие в гражданском праве // Закон и право. – 2014. – № 2. – С. 46-49 (0,35 п. л.).

7. Харитонова А. А. О поведении в сфере гражданского права // Высшая школа. – 2011. – № 9. – С. 39-43 (0,4 п. л.).

8. Харитонова А. А. Бездействие как требование принципов гражданского права // Высшая школа. – 2011. – № 9. – С. 47-50 (0,3 п. л.).

9. Харитонова А. А. Юридические последствия бездействия в гражданском праве // Экспертъ. – 2011. – № 10. – С. 12-15 (0,25 п. л.).

10. Харитонова А. А. О некоторых особенностях регламентации бездействия в гражданском законодательстве // Экспертъ. – 2011. – № 10. – С. 21-25 (0,4 п. л.).

11. Харитонова А. А. Виды бездействия в гражданском праве // Защита частных прав: проблемы теории и практики: матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 20-21 апреля 2012 г.) / отв. ред. Н. П. Асланян. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 165-169 (0,25 п. л.).

12. Харитонова А. А. К вопросу о трактовке понятия бездействия в гражданском праве // Всероссийский юридический форум: сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции (25 октября 2021 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. – С. 37-41 (0,25 п. л.).

13. Харитонова А. А. О поведенческих особенностях бездействия в гражданском праве // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сб. научных статей по итогам работы круглого стола № 10 научно-практической конференции с всероссийским и международным участием (г. Шахты, 30-31 октября 2021 г.). – Шахты: ООО «Конверт», 2021. – С. 142-143 (0,15 п. л.).

14. Харитонова А. А. К вопросу о бездействии в абсолютных гражданских правоотношениях // Актуальные вопросы юриспруденции: сб. статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – С. 45-47 (0,25 п. л.).

15. Харитонова А. А. Бездействие как основа принципов неприкосновенности собственности и недопустимости произвольного вмешательства в частные дела // Актуальные вопросы современной науки и образования: сб. статей XIV Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – С. 139-141 (0,25 п. л.).

16. Харитонов А. А. О закреплении бездействия в нормах гражданского законодательства // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. статей XVI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – С. 21-23 (0,25 п. л.).

Харитоновна Анна Александровна
(Российская Федерация)

БЕЗДЕЙСТВИЕ В МЕХАНИЗМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Диссертация представляет собой комплексное исследование бездействия в гражданском праве. Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием концепции, объясняющей закономерности функционирования поведения субъектов гражданского права, осуществляемого в форме бездействия, что свидетельствует о пробеле в научном познании, приводит к нечетким дефинициям бездействия в гражданско-правовой литературе, негативно сказывается на понятийно-категориальном аппарате гражданского права, а также влечет отсутствие единообразия в правоприменительной практике при квалификации отношений, складывающихся в связи с реализацией поведения субъектов гражданского права в форме бездействия. В диссертации сформулирована система теоретических положений, ликвидирующих указанный пробел, а именно обосновывающих сущность и признаки бездействия в гражданском праве и выявляющих роль бездействия в механизме гражданско-правового регулирования.

Kharitonova Anna Aleksandrovna
(Russian Federation)

INACTION IN THE MECHANISM OF CIVIL LAW REGULATION

The dissertation is a comprehensive study of inactivity in civil law. The relevance of the research topic is due to the lack of a concept explaining the patterns of functioning of the behavior of subjects of civil law carried out in the form of inaction, which indicates a gap in scientific knowledge, leads to unclear definitions of inaction in civil law literature, negatively affects the conceptual and categorical apparatus of civil law, and also entails a lack of uniformity in law-applied practice in the qualification of relations formed in connection with the implementation of the behavior of subjects of civil law in the form of inaction. The dissertation formulates a system of theoretical provisions that eliminate this gap, namely, substantiating the essence and signs of inaction in civil law and revealing the role of inaction.